

Глава 4. Техника Создания Небесного Дьявола

Цинь Му видел на что способны дедушки мясник, Ма и одноногий, он боготворил их и одновременно пребывал в недоумении: «У одноногого дедушки очень сильная нога, на ней он может даже лететь по небу. Кто же тогда отрезал его вторую ногу? У дедушки Ма очень сильный удар кулака, кто же тогда отрезал его вторую руку? В руках дедушки мясника два ножа становятся опаснейшим оружием, кто же тогда отрезал половину его тела?»

После тренировок ног с одноногим кровь потомков четырёх духов больше не переполняла его. Полностью усвоившись, она даже в некоторой степени сделала его тело сильнее, из-за чего он стал чувствовать себя намного лучше. Разве что он смертельно устал и хотел прилечь прямо на месте и заснуть.

Но это было только начало его страданий.

Почти каждый день жители деревни ловили злобных зверей и Цинь Му приходилось пить их очищенную кровь. Полностью насытившись ею, он начинал свои адские тренировки и не заканчивал их, пока не достигал предела своей выносливости.

Кроме тренировок у дедушки Ма, мясника и одноногого, ему ещё приходилось учиться у немного кузнеца его ремеслу, у глухого учиться рисовать, у слепого по слуху определять где он находится, что происходит вокруг и с закрытыми глазами тренироваться сражаться с посохом.

Всякий раз, когда он окончательно выбивался из сил, его вызывал старейшина деревни и они занимались дыхательными упражнениями. Старейшина сказал ему, что эти упражнения называются дыхательной техникой “Трёх Эликсиров Тела Тирана” и они необходимы для пробуждения самого “Тела Тирана”.

Несмотря на то, что Цинь Му не ощущал никакого невероятного эффекта от этой, так называемой, техники, но она по крайней мере снимали его усталость, и поупражнявшись в ней он чувствовал себя очень бодро. Поэтому он считал эту дыхательную технику действительно удивительной.

— Старейшина, это ведь самая обычная дыхательная техника “Даоинь”, верно? — спросил целитель после ухода Цинь Му.

— Да, это она, — сказал старейшина и затем продолжил, — у каждого из Четырёх Великих Духовных Тел есть свои собственные уникальные техники для тренировок. Духовное Тело Зелёного Дракона использует Ци Зелёного Дракона для самосовершенствования. Тело Белого Тигра Ци Белого Тигра и так далее... Однако тело Цинь Му не содержит ни одного из этих четырёх основных атрибутов жизненной Ци. Так как он никогда не будет таким как мы и не сможет совершенствоваться, полагаясь на какие-либо наши техники, я учу его самой простой дыхательной технике. Даже самые обычные люди могут изучить технику Даоинь и использовать её для самосовершенствования... Ведь это единственная техника, которая не требует для тренировки никаких атрибутов Ци.

— Но ведь техника Даоинь слишком простая и распространённая. Те воины, что практикуют её, мало чего добиваются в жизни в сравнении с другими, — заметил озадаченный целитель.

— Раньше я думал точно также, — произнёс старейшина, но затем сразу же продолжил, с слегка странным выражением лица, — но теперь мне кажется, что мы сильно недооценивали технику Даоинь. Му’эр с самого детства тренировался в ней со мной и к текущему моменту его жизненная Ци стала чрезвычайно грозной. Однако... единственный способ, которым возможно

продемонстрировать всю свою имеющуюся мощь — это наличие у жизненной Ци атрибута.

— Насколько мощная? — дрогнувшим голосом спросил целитель.

— Если бы его жизненная Ци была того же атрибута, что и твоя жизненная Ци Красной Птицы, тогда сила Цинь Му была бы равна половине силы твоего Божественного Сокровища Духовного Эмбриона, — ответил старейшина.

Слова старейшины повергли целителя в шок.

— Я уже сломал свою стену Небожителя и разбудил Божественное Сокровище Небожителя! — воскликнул он. — Я потратил годы на полное пробуждение своих: “Духовного Эмбриона”, “Пяти Элементов” и “Шести Направлений”! Половина силы моего “Духовного Эмбриона” эквивалентна полной пиковой силе “Духовного Эмбриона” практикующего боевые искусства и имеющие только его! Чтобы текущая сила Цинь Му была на одном и том же уровне с практикующим боевые искусства на уровне Духовного Эмбриона... и это без пробуждения своего собственного Духовного Эмбриона... Тогда если ему удастся пробудить своё Божественное Сокровище Духовного Эмбриона, разве он не будет в несколько раз сильнее самого себя, если бы он имел один из атрибутов Четырёх Великих Духовных Тел? И это всё ещё благодаря технике Даоинь?

Старейшина тоже сомневался:

— Техника Даоинь действительно таинственная. Хотя это простая дыхательная техника, основание, которое она закладывает, прочно за пределами всего мыслимого и немислимого. Му’эр практикует её всего десять лет. И этот срок крайне короткий. Когда он впервые начал практиковаться в ней, результаты были далеко не такими хорошими, как сейчас, но недавно я заметил, что его сила начала расти не по дням, а по часам. Его рост, особенно пугающий в дни, когда он пьёт кровь четырёх духов! Если бы техника Даоинь не была настолько распространённой и общедоступной, я бы подумал, что она божественная...

Лица обоих стариков выглядели странно.

Целитель выдохнул и покачал головой:

— Это мало что меняет... У его жизненной Ци нет атрибута. Он не может высвободить много силы. Как ты думаешь, насколько далеко он сможет зайти, практикуя лишь Даоинь?

Старейшина покачал головой:

— Я тоже не знаю.

Целитель кивнул в понимании.

Техника Даоинь была самой что ни есть базовой, которую дети обычно использовали для заложения своих основ. Как только ребёнку исполняется десять лет, эта основа становится достаточно прочна и развита, чтобы противостоять воздействию духовной крови. После того, как ребёнок узнаёт свой тип духовного тела, им больше нет нужды практиковаться, используя технику Даоинь.

Как только человек ломает свою первую стену, появляется целое множество гораздо лучших техник для практики и нужда в Даоинь отпадает.

Что касается обычных людей, которые ежедневно тренируются, используя технику Даоинь... У них попросту нет возможности ежедневно пить духовную кровь, как это делает Цинь Му.

Только могущественные и влиятельные семьи могли бы позволить себе такую роскошь, но никто из них не станет тратить столько ресурсов на обычного наследника. Ни одна семья не поступит также как старики деревни Цань Лао.

Старейшина деревни никогда не слышал о том, чтобы кто-то практиковал технику Даоинь до раскрытия её максимального потенциала, не говоря уже о том уровне, на котором сейчас находится Цинь Му. Поэтому чего может достичь малец дальше он тоже не знал.

Однако вскоре случилось то, что в итоге больше всего шокировало целителя и старейшину деревни... В течение нескольких дней совершенствование Цинь Му становилось всё глубже и могущественней. Предположительно самая распространённая техника Даоинь вызвала необычайные изменения в его теле, которые сделали основание мальчика невероятно прочным и стабильным!

Всего через месяц он мог за один раз выпить в несколько раз больше крови, чем раньше, а плотность его жизненной Ци стала такой, что была сравнима с Ци обычного воина уровня пробуждённого Божественного Сокровища Духовного Эмбриона!

Однако несмотря на то, что его жизненная Ци была настолько плотной, у неё по-прежнему не было атрибута, что не позволяло ему проявить её полноценную мощь, а значит и эффективно применять на практике.

Тем не менее повышение плотности жизненной Ци всё же дало ему некоторые преимущества! Он стал намного выносливее, гораздо легче переносил побои на тренировках и гораздо быстрее восстанавливался. В конце концов всё свелось к тому, что когда он тренировался, то мог встретиться с каждым из своих учителей практически в своём пиковом состоянии. Тренировка на ножах с дедушкой мясником, кулачные бои с дедушкой Ма, тренировка ног с одноногим дедушкой, тренировка ориентации в пространстве и бою с посохом с завязанными глазами со слепым дедушкой и под конец завершал свою серию тренировок с немым дедушкой кузнецом, работая с металлом пятидесятикилограммовым молотом. И даже несмотря на подобную интенсивную тренировку он должен был практиковаться в дыхательной технике “Трёх Эликсиров Тела Тирана”, чтобы быстро восстанавливать свои силы.

Чудодейственный эффект от дыхательной техники “Трёх Эликсиров Тела Тирана” в очередной раз шокировал старейшину деревни. В итоге тот заставил целителя тайно проверить физическое состояние Цинь Му на наличие скрытых травм, вызванных переутомлением на тренировках.

— Я не обнаружил никаких скрытых травм, вызванных переутомлением или истощением. Даже наоборот... Из-за того, что его жизненная Ци стала настолько плотной, она уже начала развивать его телосложение, — со странным выражением лица отчитался целитель после проверки.

Старейшина не знал, что сказать. За свою жизнь он многое повидал, но никогда не видел подобного, ведь Цинь Му самый обычный человек и практикует самую обычную дыхательную технику.

— Му’эр, сегодня ты с бабушкой будешь учиться шить одежду, не нужно тренировать удары кулаком, — бабушка Сы окликнула Цинь Му.

Горбатая старуха несла в руках корзину с иглами и нитками. Когда маленькие шаги увели её за пределы деревни, Цинь Му бросился вперёд и догнав, выхватил у неё корзину и спросил:

— Зачем мы уходим, бабуль, разве обычно мы не учимся в деревне?

— Сегодня мы будем шить одежду не в деревне, настоящую одежду, — ответила бабушка Сы и затем продолжила. — На днях старый Ма, одноногий и остальные многому тебя научили, я не хочу отставать от них, поэтому сегодня научу тебя на что действительно способны такие портные, как я.

«На что действительно способны портные? Разве портной не шьёт одежду?» — думал Цинь Му, удаляясь вместе с бабушкой от деревни к реке.

Они шли вдоль реки по направлению от её устья к низовью. Несмотря на свой горб, Сы шла очень быстро. Цинь Му приходилось использовать недавно выученную у одноногого технику движения ног, только чтобы поспевать за ней. После дюжины километров они дошли до области с травянистыми холмами у подножья горы. Примерно в двухстах шагах от них паслись олени.

Бабушка Сы достала из корзины маленькую иглу, которая была воткнута в шар из ниток и затем резко дёрнула рукой в направлении оленей. Игла словно исчезла, но уже в следующее мгновение один из оленей упал, а остальные от страха бросились убежать.

Они подошли к упавшему оленю. Он был ещё жив. Между бровями у него торчала игла, которая каким-то образом мешала ему двигаться.

— Му’эр, смотри, эта игла поразила его “Душу Неба”, — сказала бабушка Сы, чтобы Цинь Му запомнил где находится Душа Неба, затем взяла другую иглу и вонзила её в копчик. — Здесь его “Душа Земли”, — после чего третьей иглой пронзила пупок, — а это его “Душа Жизни”. Три главных души уже пронзены, но помимо них есть ещё семь духов. Первый это — “Собачий Труп”, находится на макушке.

Она взяла пятую иглу и ещё раз вонзила между бровей:

— Второй дух называется “Скрытой Стрелой”, он тоже находится между бровей. Обрати внимание, его легко перепутать с Душой Неба. В одном случае игла должна войти очень глубоко, а в другом на небольшую глубину.

— Третий, “Инь Воробей”, находится в кадыке, проверь сам, там есть брешь треугольной формы, именно её нужно поразить иглой.

— Четвёртый, “Хватающий Вор”, находится в районе солнечного сплетения, там ещё есть ямочка.

— Пятый дух, “Противоядие”, также в пупке, не перепутай с Душой Жизни.

— Шестой, “Очистка от Грязи”, вон там, — бабушка Сы указала на промежность, — Из этого места выходят мерзкие вещи.

— И последний, седьмой дух, “Вонючее Лёгкое”, расположенный в легких, в которых циркулирует свежий и затхлый воздух.

Бабушка Сы поразила три души и семь духов оленя, продолжая говорить:

— Связывание трёх душ и семи духов это ключевой, самый главный шаг для шитья правильной одежды. Му'эр ты всё понял? Если понял, то мы начнём шить одежду.

Цинь Му не понимал причем тут одежда, но он всё запомнил и сказал:

— Да, я всё понял.

Бабушка Сы достала из корзины ножницы и начала резать с губ оленя, в итоге сняв всю шкуру. Странно, но при этом не вытекло ни единой капли крови.

— Только что я привязала душу оленя к его шкуре, перенеся в неё всю его кровь, энергию и дух. Хотя тело оленя умерло, но сам он всё ещё жив в своей шкуре. Однако нужно ещё кое-что сделать, чтобы процесс действительно считался завершённым и получить надлежащую одежду. Му'эр, внимательно смотри и запоминай куда я укажу!

Бабушка Сы подбросила шкуру, во время её полёта она очень быстро пальцем, как иглой, указывала на шкуру. За время её падения она триста шестнадцать раз указала на неё. Казалось, что каждый раз из её пальца в шкуру переходила жизненная Ци.

Приземлившись, шкура не упала на землю плашмя, а вместо этого встала на свои четыре копыта, словно живой олень! Она покачивала головой и махала хвостом отгоняя насекомых, глядя со стороны даже и не скажешь, что это на самом деле только шкура, а не настоящий олень!

Цинь Му глупо уставился...

Видя это, бабушка Сы вдруг усмехнулась и со сноровкой одев на него шкуру сказала:

— Вот это настоящая одежда портного.

Цинь Му сразу же почувствовал, как шкура становилась всё теснее и теснее, давая ощущение того, что она стала частью его тела, в итоге заставляя упасть на четвереньки.

Он почувствовал, что действительно стал оленем! Он даже ощутил, что у него есть хвост!

Бабушка Сы взяла зеркало из корзины и направила его на Цинь Му. Он увидел, что действительно превратился в оленя!

Он хотел было что-то сказать, но единственное что из него вырвалось это оленьё блеяние.

Как вдруг... из ниоткуда раздался громкий голос:

— Техника Создания Небесного Дьявола! Какое колдовство! Я никак не ожидал, что встречу здесь, в этом безлюдном месте Великих Руин, выжившего небесного дьявола, который учит своего младшего дьявольского ублюдка такой зловещей технике!